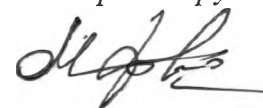

На правах рукописи

Мирзоахмедов Фирдавс Ахмадович

**УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ТЕРРОРИЗМ
ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ
ТАДЖИКИСТАН И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
(СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ)**

Специальность 12.00.08 – «Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право»

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва – 2016

Работа выполнена в федеральном государственном казенном образовательном учреждении высшего образования «Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации»

- Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор
Наумов Анатолий Валентинович
- Официальные оппоненты: **Кибальник Алексей Григорьевич,**
доктор юридических наук, профессор,
Северо-Кавказский федеральный
университет, кафедра уголовного права
и процесса, заведующий
- Сапронов Юрий Викторович,**
кандидат юридических наук, доцент,
Ставропольский филиал Краснодарского
университета МВД России, заместитель
начальника по учебной и научной работе
- Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Кубанский государственный
аграрный университет»

Защита диссертации состоится «22» сентября 2016 г. в 14.30 на заседании диссертационного совета Д 170.001.02 при Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации по адресу: 123022, г. Москва, ул. 2-я Звенигородская, д. 15, конференц-зал.

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться в библиотеке Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации по адресу: 123022, г. Москва, ул. 2-я Звенигородская, д. 15; на сайте <http://www.agprf.org>.

С электронной версией автореферата можно ознакомиться на сайте Высшей аттестационной комиссии при Министерстве образования и науки Российской Федерации: <http://vak.ed.gov.ru>

Автореферат разослан 01 июня 2016 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Н.В. Буланова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В XXI веке многие государства мира (Российская Федерация и другие государства-участники Содружества Независимых Государств, включая Таджикистан, Соединенные Штаты Америки, Бельгия, Великобритания, Испания, Франция, Афганистан, Индия, Пакистан, Ирак, Египет, Сирия, Ливан, Ливия, Тунис, Израиль, и др.) ощутили на себе всю тяжесть террористических проявлений, которые унесли жизни тысяч ни в чем не повинных людей. Мировое сообщество отчетливо осознало, что терроризм – это не внутренняя проблема отдельных государств, а глобальная угроза. Борьба с ним стала важнейшей частью обеспечения национальной и международной безопасности. К сожалению, усилия международного сообщества в борьбе с терроризмом являются недостаточно эффективными, о чем свидетельствует, в частности, широкомасштабная террористическая деятельность ИГИЛ (организации, запрещенной в Российской Федерации и Республике Таджикистан).

Растущие угрозы террористической деятельности побудили государства-участников Содружества Независимых Государств объединить свои силы для формирования коллективных мер, направленных на борьбу с терроризмом, а также на создание нормативно-правовой основы международного сотрудничества в этой сфере. С этой целью в 2000 г. был создан Антитеррористический центр государств-участников СНГ с дислокацией в городе Москве, приняты региональные антитеррористические акты, среди которых следует особо отметить Договор о сотрудничестве государств-участников СНГ в борьбе с терроризмом¹, Шанхайскую конвенцию о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом². Главы государств-участников СНГ не раз выражали свою обеспокоенность угрозами совершения актов терроризма и подтверждали свою готовность к ведению коллективной борьбы с терроризмом.

---

¹ Подписан в г. Минске 4 июня 1999 года. // Интерпол против терроризма: сборник международных документов / сост. В.С. Овчинский. – М.: Инфра-М, 2008. – XVIII. – С. 308-317.

² Подписана в г. Минске 15 июня 2001 года. // Интерпол против терроризма: сборник международных документов / сост. В.С. Овчинский. – М.: Инфра-М, 2008. – XVIII. – С. 456-464.

Одним из условий успешного сотрудничества стран СНГ в борьбе с терроризмом является совершенствование национального уголовного законодательства с учетом международных стандартов и передового зарубежного опыта. В этом направлении в Республике Таджикистан ведется активная работа. В Уголовный кодекс Республики Таджикистан (далее – УК РТ) дополнительно к ст. 179 «Терроризм» включены новые уголовно-правовые нормы антитеррористического характера – ст. 179¹ «Вовлечение в совершение преступлений террористического характера или иное содействие их совершению» (Закон Республики Таджикистан от 17 мая 2004 г.), ст. 179² «Финансирование преступлений террористического характера» и ст. 179³ «Публичные призывы к совершению преступлений террористического характера» (Закон Республики Таджикистан от 18 июня 2008 г.). Причем процесс реформирования уголовно-правовых основ ответственности за преступления террористического характера далек от завершения, так как в этом плане в УК РТ имеет значительный потенциал для совершенствования.

Еще более динамично развивается уголовное законодательство Российской Федерации. Так, например, ст. 205 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), предусматривающая ответственность за террористический акт, изменялась уже 8 раз. Представляется, что некоторые из этих новелл следовало бы учесть и при реформировании УК РТ, что позволит сделать дополнительный шаг к сближению антитеррористического уголовного законодательства России и Таджикистана. Вместе с тем заимствование российского опыта не должно быть механическим, так как в процессе корректировки ст. 205 УК РФ были допущены некоторые просчеты, на которые неоднократно обращалось внимание в уголовно-правовой литературе. По отдельным позициям ст. 179 УК РТ выглядит более выигрышно, чем ст. 205 УК РФ, что открывает перспективы двустороннего, взаимного обогащения российского и таджикского уголовного законодательства.

С учетом вышеизложенного сравнительно-правовое исследование нормативной регламентации уголовной ответственности за терроризм по законода-

тельству Республики Таджикистан и Российской Федерации приобретает повышенную актуальность.

Степень научной разработанности темы исследования. Проблемам уголовной ответственности за террористический акт и иные проявления терроризма в российской и таджикской юридической науке посвящено немало трудов. В Российской Федерации в данном направлении известны работы Ю.М. Антоняна, Ю.А. Авдеева, П.В. Агапова, Т.А. Боголюбовой, А.И. Долговой, Ю.Н. Дерюгиной, В.С. Верещетина, В.П. Емельянова, И.Е. Елизарова, В.И. Замкового, М.З. Ильчикова, А.Г. Кибальника, И.И. Карпеца, М.П. Киреева, И.А. Кириллова, В.С. Комиссарова, Н.Б. Крылова, Н.Д. Литвинова, В.В. Лунеева, Е.Г. Ляхова, В.В. Мальцева, С.Ф. Милюкова, В.В. Меркурьева, Г.М. Миньковского, Л.А. Моджорян, М.Ф. Мусаелян, А.В. Наумова, М.В. Назаркина, Г.В. Овчинниковой, В.С. Овчинского, В.Е. Петрищева, В.П. Ревина, К.Н. Салимова, Ю.В. Сапронова, Д.В. Сопова, О.М. Хлобустова и др. Среди таджикских ученых следует отметить А.Х. Имомова, который в 2003 г. защитил диссертацию «Уголовно-правовые аспекты борьбы с терроризмом (на примере Республики Таджикистан)», а также Х.С. Сафарова, защитившего в 2004 г. диссертацию «Терроризм: Проблемы законодательного закрепления и квалификации (на материалах Республики Таджикистан и стран СНГ)».

Признавая вклад перечисленных ученых в разработку проблем уголовной ответственности за преступления террористического характера, отметим, что компаративный аспект этой проблематики разработан явно недостаточно. А потому, сравнительно-правовое исследование уголовной ответственности за терроризм по законодательству Республики Таджикистан и Российской Федерации представляется своевременным и необходимым.

В качестве **объекта исследования** выступают общественные отношения, которые связаны с установлением, дифференциацией и реализацией уголовной ответственности за терроризм по уголовному законодательству Республики Таджикистан и Российской Федерации.

Предмет исследования составляют: терроризм и его проявления; составы террористических преступлений, предусмотренные УК РФ и УК РТ; уголовно-правовые нормы, предусматривающие ответственность за терроризм; практика их применения; международные стандарты уголовно-правового противодействия терроризму.

Цель диссертационного исследования состоит в разработке теоретической основы для совершенствования уголовного законодательства Республики Таджикистан в части, касающейся ответственности за терроризм, с учетом международных стандартов и позитивного российского опыта.

Для достижения данной цели ставятся следующие **задачи**:

- проследить историю возникновения и выявить закономерности развития уголовно-правовых норм об ответственности за терроризм;
- изучить зарубежный опыт регламентации уголовной ответственности за терроризм;
- исследовать международно-правовые основы противодействия терроризму;
- провести компаративное исследование понятия терроризма по уголовному законодательству Республики Таджикистан и Российской Федерации;
- осуществить юридический анализ основного и квалифицированных составов преступления, предусмотренного ст. 179 УК РТ, уточнить содержание их объективных и субъективных признаков;
- разработать рекомендации по совершенствованию уголовного законодательства Республики Таджикистан в части, касающейся ответственности за терроризм, и практики его применения.

Методологическую основу работы составляют диалектический метод познания, общенаучные (анализ, синтез, индукция и дедукция) и частнонаучные (статистический, исторический, конкретно-социологический и др.) методы познания.

Для выявления особенностей уголовно-правового регулирования оснований уголовной ответственности за терроризм в Таджикистане, России и других странах использовался сравнительно-правовой метод исследования.

Нормативная база диссертационного исследования включает международные конвенции в сфере противодействия терроризму, уголовное законодательство Республики Таджикистан и Российской Федерации, а также некоторых других стран; руководящие разъяснения Пленума Верховного Суда Республики Таджикистан и постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

Теоретическую основу работы составляют труды российских и таджикских ученых по уголовному праву, криминологии, философии права, международному праву и другим отраслям науки.

Эмпирическая база диссертации включает в себя обобщенные данные, которые были получены в результате проведения исследования практики борьбы с терроризмом. Было опрошено 200 специалистов из числа сотрудников органов прокуратуры, внутренних дел, национальной безопасности, научных сотрудников и преподавателей юридических вузов. Диссертантом были изучены более 40 уголовных дел о преступлениях, имеющих террористический характер, а также статистические данные, которые были получены в Государственном Комитете Национальной Безопасности Республики Таджикистан и в Центре статистического учета Верховного Суда Республики Таджикистан за период с 2005 по 2015 гг.

Научная новизна диссертации определяется кругом рассматриваемых в ней вопросов, а также содержанием ее положений и выводов. В работе представлены результаты сравнительно-правового анализа уголовной ответственности за терроризм по законодательству Республики Таджикистан и Российской Федерации; разработана уточненная уголовно-правовая характеристика основного и квалифицированных составов терроризма как преступления, предусмотренного ст. 179 УК РТ; с учетом международных стандартов борьбы с терроризмом и позитивного российского опыта определены перспективные направ-

ления совершенствования ст. 179 УК РТ; предложена новая редакция этой уголовно-правовой нормы; сформулированы рекомендации по разрешению дискуссионных проблем квалификации преступления, предусмотренного ст. 179 УК РТ.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Исходя из анализа социальной и уголовно-правовой природы терроризма, предлагается уточнить название ст. 179 УК РТ, заменив слово «Терроризм» словосочетанием «Террористический акт». Во избежание путаницы необходимо исключить из диспозиции ст. 310 УК РТ слова «террористический акт».

2. Учитывая, что содержанием непосредственного объекта терроризма являются общественные отношения, обеспечивающие основы общественной безопасности, необходимо сохранить в диспозиции ст. 179 УК РТ указание на такие цели терроризма как нарушение общественной безопасности и устрашение населения. Исключение их из диспозиции ст. 205 УК РФ неоправданно расширило сферу применения соответствующей уголовно-правовой нормы и создало дополнительные трудности для отграничения террористического акта от других насильственных посягательств, совершенных общеопасным способом (например, в целях устранения конкурента в предпринимательской деятельности).

3. Признать, что дополнительными непосредственными объектами терроризма, которые нарушаются одновременно с основным, могут стать общественные отношения по поводу обеспечения безопасной жизни и здоровья человека, нормальной деятельности органов государственной власти, а также отношения собственности, которые не связаны с порядком распределения материальных благ.

4. Регламентация двух отличающихся по степени общественной опасности составов терроризма – материального и формального – в ч. 1 ст. 179 УК РТ представляется необоснованной. Поскольку угроза совершения террористического акта имеет меньшую степень общественной опасности, чем его фактическое осуществление, предлагается дифференцировать уголовную ответствен-

ность за эти преступные деяния посредством конструирования ч. 4 ст. 179 УК РТ, предусматривающей более мягкое наказание (лишение свободы в пределах от двух до пяти лет) за угрозу совершения террористического акта. Предлагаемый подход к дифференциации уголовной ответственности за террористический акт и угрозу его совершения может быть реализован и в российском уголовном законодательстве.

5. С учетом позитивного российского опыта и в целях гармонизации уголовного законодательства государств-участников СНГ предлагается внести в диспозицию ст. 179 УК РТ следующие изменения:

- заменить слова «создание опасности гибели людей» на «создающих опасность гибели человека»;
- заменить сочетание слов «иные общественно опасные последствия» на «иные тяжкие последствия»;
- заменить словосочетание «оказания воздействия на принятие решений органами власти» на «оказания воздействия на принятие решений органами власти, международными организациями, юридическими и физическими лицами»;
- заменить в п. «г» ч. 3 ст. 179 УК РТ слова «повлекли по неосторожности смерть человека или иные тяжкие последствия» на «повлекли наступление тяжких последствий».

6. Предлагается изложить примечание к ст. 179 УК РТ в следующем виде: «Лицо, участвовавшее в подготовке террористического акта, освобождается от уголовной ответственности, если оно своевременным предупреждением органов власти или иным способом предотвратило осуществление террористического акта и если в его действиях не содержится иного состава преступления».

7. Обобщение предложений по законодательному совершенствованию ст. 179 УК РТ позволило сформулировать ее авторскую редакцию:

«Статья 179. Террористический акт

1) Террористический акт, то есть совершение взрыва, поджога, стрельбы из огнестрельного оружия или иных действий, создающих опасность гибели

человека, причинение значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, если эти действия совершены в целях нарушения общественной безопасности, устрашения населения либо оказания воздействия на принятие решений органами власти, международными организациями, юридическими и физическими лицами -

наказывается лишением свободы на срок от пяти до десяти лет.

2) Те же деяния, совершенные:

а) группой лиц по предварительному сговору;

б) повторно, -

наказываются лишением свободы на срок от восьми до пятнадцати лет с конфискацией имущества.

3) Деяния, предусмотренные частями первой, второй настоящей статьи, если они:

а) совершены организованной группой;

б) соединены с угрозой применения оружия массового поражения, радиоактивных материалов и совершения иных действий, способных повлечь массовую гибель людей;

в) совершены при особо опасном рецидиве;

г) повлекли наступление тяжких последствий, -

наказываются лишением свободы на срок от пятнадцати до двадцати пяти лет с конфискацией имущества или смертной казнью с конфискацией имущества.

4) Угроза совершения террористического акта -

наказывается лишением свободы на срок от двух до пяти лет.

Примечание: 1) «Лицо, участвовавшее в подготовке террористического акта, освобождается от уголовной ответственности, если оно своевременным предупреждением органов власти или иным способом предотвратило осуществление террористического акта и если в его действиях не содержится иного состава преступления».

2) Повторным в настоящей статье признается совершение преступления, если ему предшествовало совершение одного или более преступлений, предусмотренных этой статьей, а также статьями 179¹, 180, 181, 185, 310 и 402 настоящего Кодекса».

8. В целях обеспечения единообразного применения и минимизации квалификационных ошибок предлагается внедрить в судебную практику разработанные автором рекомендации относительно отграничения преступления, предусмотренного ст. 179 УК РТ, от смежных преступных деяний – убийства, совершенного способом, опасным для жизни многих людей (п. «ж» ч. 2 ст. 104 УК РТ); заведомо ложного сообщения об акте терроризма (ст. 180 УК РТ); захвата заложника (ст. 181 УК РТ); угона или захвата воздушного, водного судна либо железнодорожного состава (ст. 184 УК РТ); бандитизма (ст. 186 УК РТ); умышленного уничтожения или повреждения чужого имущества, совершенного путем поджога, взрыва или иным общеопасным способом (п. «а» ч. 2 ст. 255 УК РТ); диверсии (ст. 309 УК РТ); посягательства на жизнь государственного или общественного деятеля Республики Таджикистан (ст. 310 УК РТ); нападения на лиц и учреждения, пользующихся международной защитой (ст. 402 УК РТ).

Теоретическая значимость результатов диссертационного исследования состоит в том, что они развивают доктринальные уголовно-правовые представления об уголовной ответственности за совершение террористических актов и иных преступлений террористического характера; создают теоретико-методологическую основу для совершенствования уголовного законодательства Республики Таджикистан посредством адекватного заимствования законодательных решений, использованных в УК РФ; вносят определенный вклад в развитие сравнительно-правовых исследований уголовного законодательства, предусматривающего ответственность за преступления террористического характера.

Практическая значимость диссертации заключается в том, что ее положения и выводы могут быть использованы: в нормотворческой деятельности по совершенствованию уголовного законодательства Республики Таджикистан с

учетом международных стандартов и позитивного российского опыта; в правоприменительной деятельности при квалификации террористических актов; в научно-исследовательской работе при дальнейшей разработке проблем уголовной ответственности за проявления терроризма; при повышении квалификации сотрудников МВД, ГКНБ и прокуратуры Республики Таджикистан.

Апробация результатов исследования. Основные положения проведенного исследования и основные выводы опубликованы в 12 научных статьях (4 из них – в рецензируемых изданиях, указанных в перечне Высшей аттестационной комиссии при Министерстве образования и науки Российской Федерации). Результаты диссертационного исследования использованы диссертантом при проведении учебных занятий по предметам «Уголовное право» и «Криминология» в Таджикском национальном университете; при подготовке комментариев к Законам Республики Таджикистан «О борьбе с терроризмом» и «О борьбе с экстремизмом»; прошли апробацию на заседаниях и семинарах кафедры уголовного права юридического факультета Таджикского национального университета; изложены автором в выступлениях на научно-теоретической конференции, посвященной «800-летию поэта, великого мыслителя Мавлоно Джалолуддина Балхи» и «16-й годовщине Независимости РТ» (Душанбе, 2007), на научно-практической конференции юридического факультета Таджикского национального университета (Душанбе, 2010), на Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы современного уголовного права и криминологии» (Ставрополь, Северо-Кавказский федеральный университет, 2014), на республиканской научно-практической конференции «Актуальные проблемы уголовного права и процесса» (Душанбе, Российско-Таджикский (славянский) университет, 2014), на международной научно-практической конференции «Роль права в современном обществе: достижения и перспективы» (Душанбе, Российско-Таджикский (славянский) университет, 2014).

Структура диссертационной работы. Диссертация включает введение, две главы, которые объединяют девять параграфов, заключение, библиографический список и приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обосновывается актуальность выбранной темы, обозначается степень научной разработанности исследования, определяются цели и задачи, объект и предмет диссертационного исследования, раскрываются методологические, нормативные и теоретические основы диссертации, а также эмпирическая база исследования, ее научная новизна, теоретическая и практическая значимость исследования, формулируются основные положения, выносимые на защиту, приводятся сведения об апробации результатов диссертационного исследования, а также сведения об объеме и структуре диссертационной работы.

Глава первая диссертации – «Социальная обусловленность уголовной ответственности за терроризм», состоит из четырех параграфов.

В первом параграфе **«История возникновения и развития уголовно-правовых норм об ответственности за терроризм»** исследуется история возникновения и развития уголовно-правовых норм об ответственности за терроризм. Диссертант, анализируя данный вопрос, отмечает, что в России временем возникновения терроризма считается покушение на императора Александра II, совершенное 4 апреля 1866 года Д.В. Каракозовым. В Советском Союзе после революции 1917 года появились множество криминальных групп антисоветского толка, основной деятельностью которых явились посягательства на жизнь членов руководства страны. Покушение на вождя пролетариата В.И. Ленина, совершенное в августе 1918 года в Москве, также являлось результатом деятельности данных группировок.

Автором констатируется, что уголовная ответственность именно за терроризм появилась в уголовном законодательстве Таджикистана с принятием 17 августа 1961 года Уголовного кодекса Таджикской ССР. В Главе первой Особенной части - «Государственные преступления» этого УК нашли свое отражение статьи 63 (Террористический акт) и 64 (Террористический акт против представителя иностранного государства). 21 мая 1998 года Верховным Советом (ныне - Маджлиси Оли) Республики Таджикистан принимается новый Уголовный кодекс Республики Таджикистан, который вступает в силу 1-го сентября

того же года, и в котором дается иная правовая оценка понятиям «терроризм» и «террористический акт». В УК Республики Таджикистан 1998 года уголовная ответственность за терроризм предусматривается в статье 179 «Терроризм», которая помещается в главу 21 «Преступления против общественной безопасности». В целях усовершенствования уголовной ответственности за терроризм и усиления наказания за него в статью 179 УК Республики Таджикистан, предусматривающую уголовную ответственность за терроризм, было внесено несколько изменений и дополнений, датированных 17.05.2004, 01.03.2005 и 18.06.2008.

Во втором параграфе **«Ответственность за терроризм по уголовному праву зарубежных государств»** автором проанализированы уголовные законодательства государств-участников СНГ, которые схожи как с уголовным законодательством Республики Таджикистан, так и Российской Федерации в принципах, технике и структуре построения уголовного законодательства. Автор отмечает, что законодательство стран СНГ о борьбе с терроризмом сформировалось в условиях общего развития международных отношений и связей между бывшими республиками СССР и Российской Федерацией. Такая интеграция была вызвана необходимостью объединения усилий всех перечисленных субъектов в целях эффективного противодействия международному терроризму. На этом фоне было принято несколько нормативно-правовых документов, направленных на сближение законодательства стран СНГ по борьбе с терроризмом. К их числу относятся: Модельный Уголовный кодекс стран СНГ, Модельный закон «О борьбе с терроризмом» (новая редакция), Модельный закон «О противодействии организациям и лицам, деятельность которых имеет целью осуществление актов терроризма на территории других государств», Модельный закон «О противодействии терроризму», а также Договор «О сотрудничестве государств-участников СНГ в борьбе с терроризмом».

Уголовное законодательство государств, образовавшихся на постсоветском пространстве, построено под влиянием вышеуказанных нормативно-правовых документов. Этим, по мнению автора, и объясняется некоторое сход-

ство, которое существует между уголовными законодательствами стран СНГ, в частности в плане установления принципов, в техническом плане и в структуре построения уголовного законодательства этих государств. Однако при тщательном анализе норм уголовных законодательств государств-участников СНГ, в которых предусмотрена уголовная ответственность за терроризм, автором выявлены определенные различия, которые проявляются в основном в объективных признаках состава анализируемого преступления, а также в существовании ряда отдельных статей в отношении некоторых форм совершения терроризма. Например, в нормах УК Республик Армении (ст. 389) и Беларусь (ст. 126) предусмотрена ответственность за совершение акта международного терроризма, которая не встречается в других УК стран-участниц СНГ. Кроме того, автором отмечается, что в нормах УК Республики Беларусь предусмотрена уголовная ответственность отдельно за акт терроризма (ст. 289), и отдельно - за угрозу совершением акта терроризма (ст. 290), которая не встречаются ни в одном Уголовном кодексе стран СНГ.

В третьем параграфе **«Понятие терроризма по международному уголовному праву»** автором исследуется вопрос о понятии терроризма, даваемом в международном уголовном праве. На основании материала, изложенного в настоящем параграфе, автор делает вывод о том, что возникновение понятия «терроризм» в международном уголовном праве связано с проходившими международными конференциями по унификации уголовного законодательства, а также с принятием и действием международно-правовых документов в сфере борьбы с терроризмом. Первые шаги по пути раскрытия понятия «терроризм» были сделаны в 1930 году в Брюсселе на III Международной конференции по унификации уголовного законодательства, но эта попытка не дала результата. После этого проводилось еще несколько подобных конференций, и ни одна из них не дала ощутимых результатов. Однако позже, а именно начиная с 1960-х гг., под эгидой ООН и ее специализированных учреждений были разработаны, приняты и вступили в силу несколько универсальных международных договоров. Но в данных международных документах отсутствовало единое конвенци-

ональное определение понятия «терроризм». Понятие терроризма определяется путем перечисления определенных деяний, которые установлены в них как проявления международного терроризма. Тем не менее, Республика Таджикистан ратифицировала большинство из принятых международно-правовых актов, направленных на борьбу с терроризмом. Следует отметить, что ратификация перечисленных международных нормативно-правовых актов налагает на подписавшие их страны определенную ответственность в части имплементации данных правовых актов в национальное законодательство этих стран, а также выполнения ими обязательств в данном направлении. Действительно, одним из важных условий выполнения международных обязательств является именно отражение признанных государством международно-правовых актов в национальной правовой системе. В данном направлении еще предстоит большая работа в плане имплементации международно-правовых актов по борьбе с терроризмом в национальную правовую систему страны, и можно надеяться, что при должном осуществлении данной работы, борьба с терроризмом, получится более эффективной.

В четвертом параграфе **«Понятие терроризма по уголовному законодательству Республики Таджикистан и Российской Федерации»** автором раскрывается понятие терроризма в соответствии с уголовными законодательствами Республики Таджикистан и Российской Федерации. В данном параграфе автором проводится, прежде всего, всестороннее научное исследование понятия «терроризм». Результаты проведенного диссертантом исследования свидетельствуют о том, что в уголовно-правовой науке не существует единства в вопросе об определении понятия терроризма. Также автором отмечается, что некоторые ученые при исследовании вопроса о терроризме, термины «террор» и «терроризм» используют как синонимы. По мнению диссертанта, такое сравнение названных терминов можно использовать далеко не в каждом случае. Принимая во внимание мнения и взгляды ученых, диссертант констатирует, что терроризм - это, прежде всего, отдельный вид насильственного преступления, который направлен на достижение определенных целей. А террор – это насильственно-

устрашающее действие, как государства, так и иных организаций и отдельных граждан, направленное на решение каких-то вопросов.

В действующем УК РТ, принятом Маджлиси Оли Республики Таджикистан 21 мая 1998 года и вступившем в силу 1 сентября того же года, «терроризм» выделен в самостоятельную статью с формулированием в ней состава (ст. 179 УК). Данное преступление, предусмотренное статьей 179 УК РТ - «терроризм», помещено в главу 21 «Преступления против общественной безопасности», раздела VIII УК РТ «Преступления против общественной безопасности и здоровья населения». В Уголовном кодексе Российской Федерации (далее - УК РФ) ответственность за терроризм предусмотрена статьей 205, и в отличие от аналогичной статьи УК РТ она называется по-другому, а именно «Террористический акт».

Автор отмечает, что законодатель, в ст. 179 УК РТ давая понятие терроризма, в то же время в примечании к данной статье оперирует словосочетанием «акт терроризма», устанавливая знак равенства между терминами «терроризм» и «акт терроризма», что при таком раскладе вызывает некоторые трудности. Как известно, терроризм – это социально-правовое явление, и уже только поэтому, по мнению автора, не следует ставить знак равенства между терроризмом и конкретными террористическими актами. Но Уголовный кодекс, в силу своих специфических свойств, может определить понятие терроризма только через описание его конкретных проявлений, выражающихся в совершении определенного действия, то есть конкретного террористического акта. На этом основании, во избежание путаницы, автором предлагается: во-первых, переименовать ст. 179 УК РТ «Терроризм» на «Террористический акт», во-вторых, в примечании к ст. 179 УК РТ заменить слова «акт терроризма» на «террористический акт», а в-третьих, исключить из диспозиции ст. 310 УК РТ слова «террористический акт». В обоснование этого предложения автором приводятся весомые аргументы.

Во второй главе – «Уголовно-правовой анализ состава терроризма и особенности уголовной ответственности за терроризм» предусмотрено пять параграфов.

В первом параграфе «Объективные признаки терроризма» автор анализирует объективные признаки терроризма, то есть его объект и объективную сторону. На основе изучения мнений ученых по поводу определения объекта терроризма, диссертант приходит к выводу, что основным непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 179 УК РТ, выступают общественные отношения, которые обеспечивают основу общественной безопасности, под которой можно понять, по мнению автора, совокупность общественных отношений, обеспечивающих важнейшие условия безопасности жизни общества, личности и государства. Дополнительными непосредственными объектами терроризма, которые нарушаются одновременно с основным, по мнению автора, могут стать общественные отношения по поводу обеспечения безопасной жизни и здоровья человека, нормальной деятельности органов государственной власти, а также отношения собственности, которые не связаны с порядком распределения материальных благ.

Особое внимание автором уделено объективной стороне преступления. Изучая данный признак состава терроризма, автор, приходит к выводу, что объективная сторона терроризма, то есть внешние признаки данного состава преступления, в соответствии с ч. 1 ст. 179 УК РТ выражаются в двух самостоятельных составах преступления. Первый состав анализируемого преступления в диспозиции данной статьи выражается в совершении определенных действий, а именно взрыва, поджога, стрельбы из огнестрельного оружия или иных действий, которые создают опасность и приводят к гибели людей, причиняют значительный имущественный ущерб либо наступление иных общественно опасных последствий. А второй состав анализируемого преступления в диспозиции данной статьи выражается в угрозе совершения вышеназванных действий в тех же целях.

В данном параграфе также автором сделано несколько предложений по совершенствованию ст. 179 УК РТ, предусматривающей уголовную ответственность за терроризм. Так, автор полагает, что для более корректной оценки и правильной квалификации совершенных актов терроризма удачным было бы при конструировании ст. 179 УК РТ ограничиться указанием на гибель одного человека, и поэтому предлагает в диспозиции ст. 179 УК РТ заменить в словосочетании «создание опасности гибели людей» слова «гибели людей» на «гибели человека». А также, уточняя закрепленный в ст. 179 УК РТ термин «наступление иных общественно опасных последствий», автор предлагает использовать при характеристике терроризма словосочетание «наступление иных тяжких последствий».

Автор признает, что степень общественной опасности угрозы совершения тех действий, которые предусмотрены в ст. 179 УК РТ, уступает степени общественной опасности действительного (реального) совершения действий, предусмотренных в диспозиции ст. 179 УК РТ. Поэтому автор полагает, что уравнивание этих деяний в диспозиции и санкции ч. 1 ст. 179 УК РТ не соответствует принципам справедливости и дифференциации уголовной ответственности. Основываясь на этом, диссертант предлагает конструировать в ст. 179 УК РТ четвертую часть, назвав ее «Угроза совершения террористического акта», наказание для которой предлагает установить в виде лишения свободы в пределах от двух до пяти лет.

Во втором параграфе «Субъективные признаки терроризма» автор раскрывает субъект и субъективную сторону терроризма. Анализируя данный вопрос, автор приходит к выводу, что в качестве субъекта анализируемого преступления по Уголовным кодексам как Республики Таджикистан, так и Российской Федерации может выступать исключительно физическое и вменяемое лицо, которому во время совершения терроризма было 14 лет.

В результате анализа уголовных дел рассматриваемой категории автором установлено, что из 35 выявленных лиц, совершивших терроризм на территории Республики Таджикистан (в период 2005-2015 гг.), подавляющее большин-

ство составляют мужчины (98 %), причем 94 % лиц, совершивших терроризм, являлись гражданами Республики Таджикистан, а также установлено, что 4 из них совершили терроризм в возрасте 18-24 года, 21 из них совершили данное преступление в возрасте 25-29 лет, 10 из них совершили терроризм в возрасте 30-60 лет.

На основании ст. 179 УК РТ и ст. 205 УК РФ, по констатации автора, субъективная сторона терроризма характеризуется виной в форме прямого умысла и специальными целями, которые выражаются в нарушении общественной безопасности, устрашении населения, а также в оказании воздействия на органы власти.

По поводу понимания целей преступления, предусмотренных ст. 179 УК РТ – терроризм (соответственно ст. 205 УК РФ – террористический акт), у ряда авторов существуют расхождения. Автор придерживается мнения, что необходимо сохранить в диспозиции ст. 179 УК РТ указание на такие цели терроризма, как нарушение общественной безопасности и устрашение населения. Исключение их из диспозиции ст. 205 УК РФ неоправданно расширило сферу применения соответствующей уголовно-правовой нормы и создало дополнительные трудности для отграничения террористического акта от других насильственных посягательств, совершенных общепасным способом (например, в целях устранения конкурента в предпринимательской деятельности). Диссертант также предлагает расширить такую цель терроризма как оказание воздействия на принятие решений органами, предусмотренную в диспозиции ст. 179 УК РТ, путем дополнения данной цели возможностью воздействовать на международные организации, юридических и физических лиц. Поэтому предлагает заменить в диспозиции ст. 179 УК РТ словосочетание «оказание воздействия на принятие решений органами власти» на «оказание воздействия на принятие решений органами власти, международными организациями, юридическими и физическими лицами».

В третьем параграфе «Квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки терроризма» автор проводит тщательный анализ всех квалифи-

цирующих и особо квалифицирующих признаков терроризма, предусмотренных в ч. 2 и 3 ст. 179 УК РТ, таких как совершение рассматриваемого преступления группой лиц по предварительному сговору, повторно, организованной группой, с угрозой применения оружия массового поражения, радиоактивных материалов и совершения иных действий, способных повлечь массовую гибель людей, при особо опасном рецидиве, повлекшего по неосторожности смерть человека или иные тяжкие последствия.

Диссертант отмечает, что законодатель при конструировании ст. 179 УК РТ постарался учесть все квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки данного преступления. Но, к сожалению, проводя исследование данных признаков, автор приходит к выводу, что законодатель при конструировании вышеупомянутых признаков терроризма допустил некоторые неточности, которые порождают немалые проблемы при приведении данной нормы в исполнение. В частности при рассмотрении такого особо квалифицирующего признака данного преступления, как «повлекшее по неосторожности смерть человека или иные тяжкие последствия», предусмотренного п. «г» ч. 3 ст. 179 УК РТ, автор указывает, что для существования данного особо квалифицирующего признака достаточно, чтобы деяние повлекло по неосторожности всякие результаты, равные по характеру и степени человеческой гибели. А также автор в данном контексте отмечает о целесообразности включения в данную статью указания на причинение смерти человеку или иных тяжких последствий без уточнения формы вины. В этом случае все возможные последствия будут охватываться составом преступления терроризма, и дополнительной квалификации не потребуются. В связи с этим автор для более правильного решения вопроса об установлении данного квалифицирующего признака терроризма предлагает заменить в части 3 ст. 179 УК РТ сочетание слов «повлекли по неосторожности смерть человека или иные тяжкие последствия» на «повлекли наступление тяжких последствий». В данном случае понятие «тяжкие последствия» охватывает также и причинение по неосторожности смерти человека. Более того, результа-

ты проведенного диссертантом опроса специалистов показали, что 65 % из них поддерживают данное мнение.

В четвертом параграфе данной главы диссертации, именуемой «**Отграничение терроризма от смежных составов преступлений**», автором делаются попытки отграничения терроризма от тех составов, установленных УК РТ, которые по тем или иным признакам похожи на терроризм. В данном контексте проводится отграничение терроризма от таких составов преступлений, предусмотренных УК РТ, как убийство, совершенное способом опасным для жизни многих людей, заведомо ложное сообщение об акте терроризма, захват заложника, угон или захват воздушного, водного судна либо железнодорожного состава, бандитизм, диверсия, посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля Республики Таджикистан (террористический акт), нападение на лиц и учреждения, пользующихся международной защитой.

На основании исследования поставленного вопроса, диссертант приходит к выводу, что терроризм по некоторым объективным и субъективным признакам похож на другие преступления, закрепленные в статьях Особенной части УК РТ. Характерными признаками терроризма, которые отличают его от других преступлений, выступают объект, субъект и цели данного преступления.

В пятом параграфе «Условия освобождения от уголовной ответственности за терроризм» раскрываются условия, при наличии которых лицо освобождается от уголовной ответственности за терроризм. Автором отмечается, что учитывая характер и степень общественной опасности актов терроризма, а также тяжесть наступающих в результате совершения терроризма общественно опасных последствий, законодатель установил в примечании к статье 179 УК РТ специальные условия освобождения от уголовной ответственности за терроризм.

Анализ примечания к ст. 179 УК РТ (соответственно ст. 205 УК РФ) показал автору, что в ней установлены следующие условия, наличие которых является основанием для освобождения лица от несения уголовной ответственности за совершение данного преступления:

- лицо должно участвовать только в подготовке данного преступления;
- лицо должно своевременным предупреждением государственных органов власти или иными способами способствовать в предотвращении осуществления акта терроризма;
- в действиях данного лица не должны содержаться признаки другого общественно опасного деяния.

Особый интерес при изучении данного вопроса вызвало у автора употребляемое законодателем словосочетание «способствовало предотвращению осуществления акта терроризма». По мнению диссертанта, учитывая тяжесть общественно опасных последствий терроризма, для применения данной поощрительной нормы необходимо, чтобы лицо в обязательном порядке **предотвратило** осуществления данного преступления, то есть предотвратило взрыв, поджог, стрельбу из огнестрельного оружия, или иные действия.

Исходя из этого, а также учитывая положения диссертации о переименовании ст. 179 УК РТ на «Террористический акт», автор приходит к выводу, что необходимо изменить формулировку примечания к ст. 179 УК РТ, которая должна выглядеть следующим образом: «Лицо, участвовавшее в подготовке террористического акта, освобождается от уголовной ответственности, если оно своевременным предупреждением органов власти или иным способом предотвратило осуществление террористического акта и если в его действиях не содержится иного состава преступления».

В заключении диссертации подводятся итоги работы, делаются основные выводы по результатам проведенного исследования. Статья 179 УК РТ об ответственности за терроризм, по мнению автора, нуждается в дальнейших серьезных изменениях и дополнениях. В соответствии с этим внесены и обоснованы предложения, с указанием в автореферате, по совершенствованию уголовного законодательства Республики Таджикистан об ответственности за терроризм, которые, по мнению автора, могут способствовать более правильной квалификации и внести вклад в улучшение работы судов и правоохранительных органов в борьбе с таким общественно опасным деянием как терроризм.

В приложения к диссертации включены в виде таблиц сведения о выявленных лицах, совершивших преступление, предусмотренное ст. 179 УК РТ, а также предлагаются результаты проведенного опроса экспертов по специально разработанной анкете.

**Основные положения диссертации отражены
в следующих работах автора**

Научные статьи в рецензируемых изданиях, указанных в перечне ВАК при Министерстве образования и науки Российской Федерации:

1. Мирзоахмедов, Ф.А. По вопросу об определении объекта преступления, предусмотренного статьей 179 Уголовного кодекса Республики Таджикистан / Ф.А. Мирзоахмедов // Известия Академии наук Республики Таджикистан. Серия общественных наук. – Душанбе, 2008. – № 4. – С. 129-136. – 0,5 п.л.

2. Мирзоахмедов, Ф.А. По вопросу о классификации терроризма / Ф.А. Мирзоахмедов // Вестник Таджикского Национального Университета. Серия гуманитарных наук. – Душанбе, 2009. – № 2 (50). – С. 55-61. – 0,4 п.л.

3. Мирзоахмедов, Ф.А. Проблемы определения понятия «терроризм» в международном уголовном праве / Ф.А. Мирзоахмедов // Вестник Таджикского Национального Университета. Серия гуманитарных наук. – Душанбе, 2014. – № 3/2 (132). – С. 65-73. – 0,56 п.л.

4. Мирзоахмедов, Ф.А. Особенности ответственности за терроризм по уголовному праву государств-участников Содружества Независимых Государств / Ф.А. Мирзоахмедов // Общество и право. – Краснодар, 2016. – № 1 (55). – С. 103-108. – 0,4 п.л.

Научные статьи, опубликованные в иных изданиях:

5. Халиков, А.Г., Мирзоахмедов, Ф.А. Осуждение экстремизма и терроризма в Авесте и зороастризме / А.Г. Халиков, Ф.А. Мирзоахмедов // Жизнь и Закон. – Душанбе, 2004. – № 1. – С. 72-83. – 0,75 п.л. (вклад автора – 0,35 п.л.).

6. Мирзоахмедов, Ф.А. Субъект терроризма / Ф.А. Мирзоахмедов // Сборник научных трудов молодых ученых юридического факультета ТГНУ. – Душанбе, 2008. – Вып. 1. – С. 65-69. – 0,3 п.л.

7. Мирзоахмедов, Ф.А. О правомерных условиях освобождения от уголовной ответственности за терроризм, предусмотренных в примечании к статье 179 УК РТ / Ф.А. Мирзоахмедов // Государство и право. – Душанбе, 2008. – № 2. – С. 115-119. – 0,3 п.л.

8. Мирзоахмедов, Ф.А. К вопросу об истории возникновения и развития уголовно-правовых норм об ответственности за терроризм в Республике Таджикистан / Ф.А. Мирзоахмедов // Актуальные проблемы современного уголовного права и криминологии: сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции. – Ставрополь: Изд-во СКФУ, 2014. – С. 151-157. – 0,43 п.л.

9. Мирзоахмедов, Ф.А. Отграничение терроризма от других смежных составов преступлений / Ф.А. Мирзоахмедов // Актуальные проблемы уголовного права и процесса: материалы республиканской научно-практической конференции. – Душанбе: Российско-Таджикский (славянский) университет, 2014. – С. 138-149. – 0,75.

10. Мирзоахмедов, Ф.А. К вопросу об определении признаков, характеризующих субъективную сторону состава терроризма / Ф.А. Мирзоахмедов // Роль права в современном обществе: достижения и перспективы: материалы международной научно-практической конференции. – Душанбе : Российско-Таджикский (славянский) университет, 2014. – С. 285-288. – 0,25 п.л.

11. Мирзоахмедов, Ф.А. Квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки терроризма, предусмотренные ст. 179 Уголовного кодекса Республики Таджикистан / Ф.А. Мирзоахмедов // Правовая жизнь. – Душанбе, 2015. – № 1(09). - С. 78-95. – 1, 1 п.л.

12. Мирзоахмедов, Ф.А. К вопросу об определении понятия терроризма / Ф.А. Мирзоахмедов // Правовая жизнь. – Душанбе, 2015. – № 4(12). – С. 84-95. – 0,7 п.л.

Общий объем опубликованных автором работ составил 6,6 п.л.

Подписано в печать 26.05.2016

Усл. печ. л. 1,5.

Уч. – изд. л. 1,5

Тираж 170 экз.

Наряд № 11

УОП РИЛ Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации

117638, Москва, ул. Азовская, д.2, к.1